

■ Интеграция

С широко открытыми глазами

Вступление в ВТО: игра на время

Вступать или не вступать во Всемирную торговую организацию, Казахстан уже решил: вступать! И все споры на тему, зачем нам это, собственно, нужно, отошли в область теоретизирования. Правительство вряд ли изменит свое решение. Зато другие вопросы давно перестали быть риторическими. Это, наверное, именно тот случай, когда проблемы высокой политики и экономики вызывают интерес у всех – грядущие изменения в хозяйстве страны так или иначе коснутся каждого жителя республики. Кенжегали САГАДИЕВ, депутат мажлиса, участник казахстанской делегации на переговорах о вступлении в ВТО, согласился прокомментировать перспективы принятия нашей страны в эту организацию и возможные последствия такого шага.

Филипп ПРОКУДИН

– Казахстан сейчас ведет переговоры о вступлении в ВТО. Не кажется ли вам, что СМН не всегда уделяют достаточно внимания этому вопросу?

– Действительно, вступление в ВТО и все, что с ним связано, пока не очень широко обсуждается общественностью Казахстана. Это происходит не от нежелания именно нашего правительства как-то открыть процесс переговоров. Просто сама процедура вступления в ВТО предусматривает ряд переговоров со странами – членами рабочей группы, переговоры эти строго конфиденциальны, как того требует их регламент. Договариваться надо фактически с каждой страной в отдельности. Это, как вы понимаете, непростой процесс. Приходится согласовывать иногда диаметрально противоположные точки зрения. И гадать о том, каков будет их исход, а тем более делать это открыто, не позволяют интересы обеих сторон.

Но переговоры идут. Буквально на днях наша делегация вернулась с переговоров с представителями США. Требования с их стороны, прямо скажу, очень

жесткие. Когда закладывалась система ВТО, правила вступления были гораздо либеральнее. Сегодняшние же нормы можно назвать завышенными. Например, правила ВТО предполагают определенный переходный период, чтобы дать новому члену организации время адаптировать законодательство и экономическую систему к новым условиям. Это могут быть разные сроки, обычно шесть-восемь лет. Но в последнее время эта практика прекращена – ни одна из тридцати стран, недавно принятых в ВТО, не получила таких льгот. Что можно предпринять в таких условиях? Постараться затянуть процесс, выиграть время, позволяющее подготовить экономику страны к игре по новым правилам. То есть обеспечить самим себе нужный переходный период. Правда, существует другая, уже противоположная опасность: мы можем переиграть самих себя и потерять время. Украина, Россия, наши основные торговые партнеры, Саудовская Аравия буквально не сегодня-завтра станут членами Всемирной торговой организации. Не так давно Китай уже вступил в ВТО. А ведь каждый новый член организации может потребовать еще каких-нибудь уступок от кандидатов на членство.

Наша основная позиция сейчас такова: если мы не можем получить полноценного переходного периода в целом, то нам его должны предоставить хотя бы по отдельным отраслям. Есть, например, фитосанитарные нормы – качество продуктов, их экологическая безопасность. Чтобы соответствовать нормам, существующим в ВТО, Казахстану нужно будет заново создать лабораторную базу по определению качества продуктов, перейти на другие стандарты сертификации – это колоссальный объем работы. Лабораторная база у нас и так за время реформ сильно устарела. И переходный период нам в этой области необходим.

Следующая проблема – требования стран кельнской группы. Австралия, Новая Зеландия, Канада очень жестко отстаива-

Кенжегали Сагадиеву (справа) есть что обсудить с коллегой Валерием Доскалевым

ют свои позиции в сельском хозяйстве. «Непримиримую» по отношению к кандидатам в ВТО позицию занимает и Таиланд.

Меры поддержки сельского хозяйства ВТО делит на так называемые корзины: «красную», «желтую» и «зеленую». «Красная» включает в себя запрещенные, а «зеленая» – разрешенные меры господдержки сельского хозяйства. В «зеленую» корзину обычно входит финансирование научных изысканий и подготовка кадров в аграрном секторе. «Желтая» корзина – меры, частично или условно разрешенные. Например, в «желтую» корзину можно отнести дотации на закупку горюче-смазочных материалов, удобрений, средств защиты растений. То есть то, от чего мы сейчас отказаться не можем – наше сельское хозяйство только-только начинает подниматься. А в ВТО нам говорят: откажитесь и от этих дотаций или хотя бы урежьте их, это-де искажает условия конкуренции. Но ведь другие страны ВТО дотируют сельское хозяйство и делают это десятилетиями! О какой честной конкуренции может идти речь?

Есть и чисто технические детали переговоров. Объем господдержки вычисляется, например, так: десять процентов от

объема поддержки за какой-то определенный период в прошлом. Мы предлагаем отталкиваться от показателей 1996-1998 годов – тогда мы оказывали существенную поддержку сельскому хозяйству. Наши контрапартнеры по переговорам настаивают на том, чтобы мы исходили из объемов 1999-2000 годов, когда господдержка агропромышленного сектора была уже незначительна. Здесь мы не должны дать слабину, это принципиальная позиция, ее мы не можем сдать.

Но принципиальность нельзя путать с упрямством, иногда приходится идти на компромиссы. Поэтому мы не заинтересованы в излишней шумихе вокруг переговоров: дескать, та или другая страна вставляет нам палки в колеса – группе переговорщиков, на мой взгляд, это только мешает. Хотя, конечно, говорить о вступлении в ВТО надо – население и предприниматели должны быть готовы работать в новых условиях.

– Некоторые российские эксперты предрекают своей стране после вступления в ВТО буквально апокалипсис: коллапс экономики, толпы безработных, окончательное превращение в сырьевой придаток Запада. Насколько реальны эти про-

гнозы? Возможен ли такой сценарий у нас?

– Когда в России ставился вопрос о вступлении в ВТО, правительство дало задание двум независимым группам ученых проанализировать все последствия такого шага. Обе группы пришли к одинаковому результату: российской экономике ничего серьезного после вступления в ВТО не грозит. Конечно, есть отдельные эксперты, которые скептически отнеслись к таким выводам, их прогнозы были прямо противоположными: массовая безработица, огромное количество закрытых предприятий. Конечно, в условиях резко ужесточившейся конкуренции некоторые предприятия могут «лечь на бок», но это обычная санация, очищение экономики – оставшиеся предприятия будут более конкурентоспособны. Кстати, в ВТО существует и система мер по защите своего рынка – квоты на определенные товары. Если рынок страны буквально стонет из-за наплыва иностранных товаров, правительство имеет право поднять импортные тарифы.

– На каких отраслях экономики более всего может отразиться наше вступление во Всемирную торговую организацию?

– В первую очередь это сельское хозяйство, самая чувствительная к внешней конкуренции отрасль. А для нас этот сектор экономики исключительно важен – сорок четыре процента населения, проживающего в сельской местности, громадные территории, используемые под поля и пастбища. Можно сказать, что мы – сельскохозяйственная держава.

Есть позиции, как будто не имеющие прямого отношения к сельскому хозяйству. Скажем, тарифы на железнодорожные перевозки. Транспортировка таких массовых грузов, как зерно и уголь, у нас производится по пониженным тарифам. ВТО требует, чтобы мы отказались от этой практики. Но мы не можем себе этого позволить – в себестоимости угля и зерна от сорока до пятидесяти процентов составляют транспортные расходы. Если тарифы вырастут, о какой

конкурентоспособности нашей сельскохозяйственной продукции можно говорить?

Кроме сельского хозяйства, после вступления в ВТО может себя плохо почувствовать и легкая промышленность – у нас под боком Китай, который в этой отрасли уже давно является мировым лидером.

Общий для нас с Россией вопрос – энерготарифы. ВТО требует их повышения до уровня мировых. Для России это одна из ключевых позиций. У нас этот вопрос не стоит так остро – наши тарифы ближе к мировым. Но для нас и для россиян это серьезная проблема, так как энергоемкость наших товаров в разы больше, чем в развитых странах. Поэтому помимо борьбы за сохранение существующих тарифов, нужно вплотную заняться внедрением энергосберегающих технологий – это задача не завтрашнего, а уже сегодняшнего дня.

А некоторые отрасли, наоборот, только выиграют от вступления в ВТО. Например, те же металлургии. Помните, как США обвиняли наши металлургические заводы в демпинге? Тогда мы борьбу на американском рынке проиграли именно из-за неравенства прав: к членам ВТО такие дискриминационные меры не применяются. Сталелитейная промышленность после вступления в ВТО, по меньшей мере, ничего не потеряет.

Переговорная группа прекрасно осведомлена о всех слабых и сильных сторонах нашей экономики – никто не собирается входить в ВТО с закрытыми глазами. Но на каких условиях мы вступим в эту организацию, сейчас однозначно сказать пока нельзя.

– Казахстан является членом многих других международных организаций. Например, ЕвразЭС, Таможенного союза. Участники этих объединений как-

Уважаемые Казахстанцы!

Сердечно поздравляем вас с весенним праздником Наурыз мейрамы!

Пусть этот яркий весенний праздник наполнит ваше сердце счастьем и любовью!

С наилучшими пожеланиями,
АО ОНПФ «СЕНИМ»

нибудь согласовывают свои позиции по вопросу о вступлении в ВТО?

– Конечно, хотелось бы, чтобы участники и ЕвразЭС, и Таможенного союза как-то координировали свои шаги. Какие-то консультации в этом направлении идут, но особых подвижек я не вижу. С Россией мы договорились, что войдем во Всемирную торговую организацию на равных условиях. Были попытки скоординировать тарифную политику. Но сейчас складывается впечатление, что партнеры по экономическим союзам не очень осведомлены о шагах друг друга в переговорах с ВТО. Это, безусловно, слабость – в данном случае не наша, а самих этих организаций. Казахстан всегда был привержен идее согласованных позиций. Но почему-то мы не можем договориться даже о самом необходимом. Чуть ли не каждую весну у нас заталкивает целые регионы на юге. Не в первый раз мы пытаемся решить эту проблему совместно с соседями, создать некий водный консорциум, который бы, управляя общей водной системой, не допускал таких ситуаций. Но дальше обещаний дело не идет. Как вы знаете, этой весной Шардара опять разливается...

Похоже, что на просторах СНГ центробежные силы пока сильнее центростремительных. Видимо, кто-то считает, что еще не вкусил в полной мере плодов

суверенитета. Понимание того, что интеграция нам жизненно необходима, придет рано или поздно, главное, чтобы это произошло не слишком поздно.

Возьмите недавнюю инициативу нашего президента – общее экономическое пространство в Центральной Азии. Разве это не было бы благом для всего региона? По отдельности наши страны представляют собой не очень большие рынки, выпускать массовую продукцию в каждой стране довольно накладно – отсюда, кстати, и относительно высокие цены на наши товары. А если ориентироваться на общий емкий рынок, то можно провести специализацию каждой страны по группам товаров. Это увеличит емкость нашего внутреннего рынка, позволит нашим предприятиям окрепнуть. Хочется верить, что этот замысел воплотится в реальность.

Почему-то наше стремление к интеграции не всегда находит отклик. За исключением, наверное, России. Сейчас нам удалось достичь взаимопонимания с российской стороной в этом вопросе. Свидетельство тому – множество совместных предприятий. Любой, кто следит за новостями, может заметить, что наши страны действительно очень тесно сотрудничают и в экономической, и в политической сфере. А вот на других направлениях, увы, взаимности не видно. Но будем верить в лучшее.